

УДК 343

## Биологическое оружие как предмет и средство совершения преступления

Макарова Елена Владимировна, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, helena.makarova.1970@mail.ru

Статья посвящена анализу особенностей использования биологического оружия в качестве предмета и средства совершения преступлений. Подчеркивается, что стремительное развитие биотехнологий снижает технические барьеры для создания опасных биологических агентов и повышает риск их применения как государственными структурами, так и негосударственными субъектами. Отмечается актуальность изучения правовых механизмов противодействия данным угрозам и необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту общества от последствий использования биологических агентов.

Ключевые слова: биологическое оружие, ущерб здоровью, биотехнологическая сфера, возбудители болезней, ядовитые вещества.

Биологическое вооружение в контексте объекта преступления подразумевает, что сами вредоносные биологические субстанции или яды становятся целью незаконных манипуляций, таких как нелегальное завладение, сбережение, перемещение или реализация. Используясь как инструмент преступления, биологическое оружие применяется для прямого нанесения ущерба здоровью и благополучию населения, подрыва общественной стабильности, создания хаоса, оказания давления на государственные органы или достижения иных противоправных целей. Особенности биологических агентов, включая период скрытого развития болезни, возможность их незаметного распространения и потенциально глобальный масштаб последствий, обуславливают исключительную опасность таких средств как орудия преступности. Отсюда возникает потребность в детальном научном исследовании соответствующих проблем и формировании действенных мер в области уголовного законодательства, изучения преступности и правоприменительной практики.

Только две нормы в действующем УК РФ (за исключением ст. 355 и ст. 356) закрепляют понятие повышенной опасности биоагентов. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или иными биологическими агентами и токсинами влечет уголовную ответственность (ст. 248 УК РФ).

В ч. 3 ст. 205 УК РФ предусмотрено усиление ответственности за использование биоактивных компонентов в качестве средства террористического акта. Однако закон не учитывает повышенную опасность применения вредоносных биоагентов для совершения иных преступлений, таких как убийство, причинение вреда здоровью или целенаправленное повреждение экологических объектов [1]. Применение биологического оружия сопряжено с множеством практических проблем, среди которых значительное место занимает недостаточность и разрозненность правовых норм в международном и национальном уголовном праве.

Биотехнологическая сфера переживает процесс, который можно охарактеризовать как «демократизация биологии». Стоимость оборудования для секвенирования и создания ДНК непрерывно снижается, а методики молекулярной биологии становятся доступными в открытых источниках. Такая ситуация открывает широкие перспективы для медицины и науки, но одновременно облегчает доступ к технологиям лицам, намеренным использовать их во вред. Теперь злоумышленники, включая организованные группы или отдельных лиц с минимальной подготовкой, могут потенциально создавать или модифицировать биологические агенты без обращения к ресурсам государственных программ.

Особое беспокойство вызывают исследования, направленные на «улучшение свойств» возбудителей заболеваний. В качестве

средств доставки боеприпасов и приборов, наполненных биологическими рецептурами или насекомыми-переносчиками, могут использоваться баллистические и крылатые ракеты различных классов, а также самолеты стратегической и тактической авиации [2].

Применение биооружия порождает и специфические проблемы для органов, отвечающих за правопорядок и проведение следственных мероприятий. В отличие от традиционных поражающих средств, таких как взрывчатые вещества или огнестрельное оружие, биологические агенты невозможно обнаружить обычными процедурами досмотра. Период от момента их высвобождения до появления первых признаков заболевания может составлять дни или недели, что осложняет локализацию, датировку и определение способа совершения преступления. На первоначальном этапе произошедшее нередко ошибочно воспринимается как естественная вспышка инфекции, что позволяет виновным скрыть следы.

Для устранения обозначенных правовых проблем требуется разработка и утверждение на международном уровне единого нормативного акта — например, дополнительного протокола к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении либо новой конвенции. Такой документ должен возложить на государства обязанность инкорпорировать соответствующие положения во внутреннее уголовное законодательство, закрепив четкие составы преступлений соразмерными мерами наказания. Фундаментальным аспектом является согласование дефиниций, чтобы деяние, признанное преступным в одной юрисдикции, не оставалось без правовой оценки в другой. Это обеспечит единообразие правового пространства и устранил возможность использования законодательных пробелов злоумышленниками.

На внутригосударственном уровне необходимо закрепить порядок выдачи разрешений и регулирования доступа к наиболее вирулентным микроорганизмам и токсинам, а также к критически важному оборудованию, применяемому для их создания или модификации. Для частных предприятий, занимающихся синтезом нуклеиновых кислот, обязательным должно стать проведение проверки всех поступающих заказов на предмет выявления генетических последовательностей, связанных с патогенами, с использованием унифицированных международных реестров. Учебные заведения обязаны включать в образовательные программы модули по биотехнике и осведомленности о рисках двойного назначения.

В заключение следует отметить, что расследование биотерроризма — сложный и ответственный процесс, требующий специальных знаний и опыта. Несмотря на существующие трудности, в последние годы достигнут значительный прогресс в идентификации

и определении характеристик биологических агентов, применяемых при биотеррористических атаках, а также в координации и взаимодействии между различными структурами, участвующими в расследовании биотерроризма [3].

Необходимо сформировать комплексную стратегию, объединяющую усиление нормативно-правовой базы, внедрение передовых механизмов надзора и расширение международного сотрудничества. Предложенные меры — приведение законодательства к

единому стандарту, создание системы мониторинга технологий двойного назначения и формирование международной структуры для следственных нужд — являются частями единой концепции, дополняющими друг друга. Только благодаря согласованным и упреждающим действиям на уровне международного сообщества, государств и профессиональных структур можно снизить вероятные опасности и обеспечить защищенность в эпоху стремительного развития биологических наук.

#### Примечания

1. Худенко Е. В. К вопросу о правовом статусе биологического оружия в Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. N 1.
2. Захаров А. Е. Особенности применения биологического оружия // Анализ проблем и поиск перспективных научных решений: сборник статей конференции. Санкт-Петербург, 2023.
3. Степаненко Д. А. Особенности расследования преступлений, связанных с использованием биологического оружия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. N 3.

#### English version

Biological weapons as an object and means of committing a crime

Makarova Elena Vladimirovna, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article analyzes the specific features of the use of biological weapons as both an object and a means of committing crimes. It emphasizes that the rapid development of biotechnology reduces technical barriers to creating dangerous biological agents and increases the risk of their use by both state actors and non-state entities. The study highlights the relevance of examining legal mechanisms aimed at countering such threats and underscores the need to improve criminal law provisions that protect society from the consequences of employing biological agents.

Keywords: biological weapons, harm to health, biotechnology sector, pathogens, toxic substances.